

«Отречение»

«Нам некого винить — мы сами виноваты, Что «красная» взошла над Родиной заря, Ведь это только часть заслуженной расплаты За то, что своего мы предали Царя.»- Владимир Петрушевский

В то время как царь вместе с армией на полях сражений воевал за независимость России, его предавали со всех сторон: как столичная аристократия, так и более низкие сословия.

Воспользовавшись отсутствием царя в столице во время боевых действий, оппозиционная аристократия усилила свою деятельность. При дворе поговаривали о целесообразности дворцового переворота. Оппозиционеры, в том числе родственники царской семьи, утверждали, что на пути победы России в войне стоят царь и царица.

События, непосредственно связанные с отречением Николая II, начались с 14 февраля 1917 года, когда недовольные скудостью жизни военного времени толпы вышли на улицы Петрограда с лозунгами «Долой войну!», «Да здравствует республика!». Народ требовал хлеба, который преступным умыслом не подвозили в город и намеренно не продавали в лавках. Начались грабежи магазинов, погромы хлебных лавок, избивали и убивали городских. Полиция своими силами не смогла пресечь беспорядки. Начался народный бунт.

Войска у Государственной Думы

Императора Николая Александровича и до того нельзя было упрекнуть в нерешительности, а в те мятежные дни жёсткость его приказов на подавление предательского бунта в столице была поистине диктаторской. Он отдаёт приказы о направлении в Петроград для подавления бунта снятые с фронта войска, подписывает Указ о приостановке работы Государственной Думы и Государственного Совета. По замыслу Николая II власть сосредотачивается в его руках и руках его правительства с опорой на верную царю армию.

Но события развивались вопреки воле царя. Его приказы не выполнялись. Генералы не довели войска до Петербурга, распропагандированные бунтовщиками солдаты питерских запасных полков отказались подчиняться офицерам.

Дума воспротивилась указу Государя и организовала Временное правительство. Новые документальные данные, которые до последнего времени хранились под грифами «Секретно» и

«Совершенно секретно», а в ноябре 2015 года были обнародованы на выставке «Моя история: 1914-1945 годы. От великих потрясений к Великой Победе», свидетельствуют, что события февраля 1917 года были в большей степени государственным переворотом в результате заговора элит, чем революцией.

Доказательством тому являются неопровержимые свидетельства самих участников переворота, которые привёл в интервью «Российской Газете» один из организаторов выставки епископ Тихон (Шевкунов):

«Вот что писал один из главных подстрекателей февральского переворота П.Н. Милюков:

«Мы знали, что весной (имеется в виду весна 1917 года) предстояли победы русской армии. В таком случае престиж и обаяние царя в народе снова сделались бы настолько крепкими и живучими, что все наши усилия расшатать и свалить престол самодержца были бы тщетны. Вот почему и пришлось прибегнуть к скорейшему революционному взрыву».

Милюкову вторит ещё один деятель, которого смело можно назвать главным мотором февраля, – Н.И. Гучков:

«Осенью 1916 года родился замысел о дворцовом перевороте, в результате которого государь был бы вынужден подписать отречение с передачей престола законному наследнику».

А вот свидетельства князя Владимира Оболенского:

«Гучков вдруг начал меня посвящать во все детали заговора и называть главных его участников. Я понял, что попал в самое гнездо заговора. Англия была вместе с заговорщиками. Английский посол Бьюкенен принимал участие в этом движении, многие совещания проходили у него».

Однако никакое иностранное вмешательство не имело бы силы и влияния, не будь предателей внутри страны».

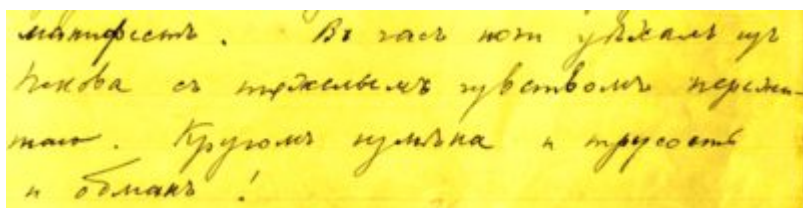
Заговор поддерживали генералы из Ставки и высшее командование фронтов, которые обратились к главнокомандующему «с настойчивыми советами ради блага России и победы над врагом отречься от Престола». Императорский поезд насильственно отправили вместо Могилёва на псковскую станцию с символическим названием Дно. Фактически с 28 февраля Император был блокирован заговорщиками в своём поезде.

Одни сознательно изменяли, другие трусливо покорялись изменникам, хоть и выказывали сочувствие Императору, третьи, вырывая у Императора отречение, лгали ему, что это делается в пользу наследника, на самом деле стремясь к свержению монархии в России.

Особенно сильное впечатление на царя произвёл переход его личного конвоя на сторону восставших войск.

1 марта 1917 года государь остался один, практически пленённый в поезде, преданный и покинутый подданными, разлучённый с семьёй, ждавшей и молившейся за него в Царском Селе. «Кругом измена, трусость и обман», - записал Николай Александрович в своём дневнике.

Кругом измена и трусость и обман

Историк О.А. Платонов отмечает в книге «Заговор цареубийц»: «Император был человек совести и души (в этом многократно убеждаешься, читая его переписку и дневники). Те моральные установки, которыми он руководствовался в своей деятельности, делали его беззащитным перед интригами, которые плелись в его окружении. Многие из его окружения преследовали собственные интересы, надеялись получить определённые выгоды, торговались с противниками царя о цене предательства. Вокруг царя всё сильнее и сильнее сжимался круг предательства и измены, который превратился в своего рода капкан ко второму марта 1917 года».

Портрет работы Филиппа Москвитина, 1999 год.

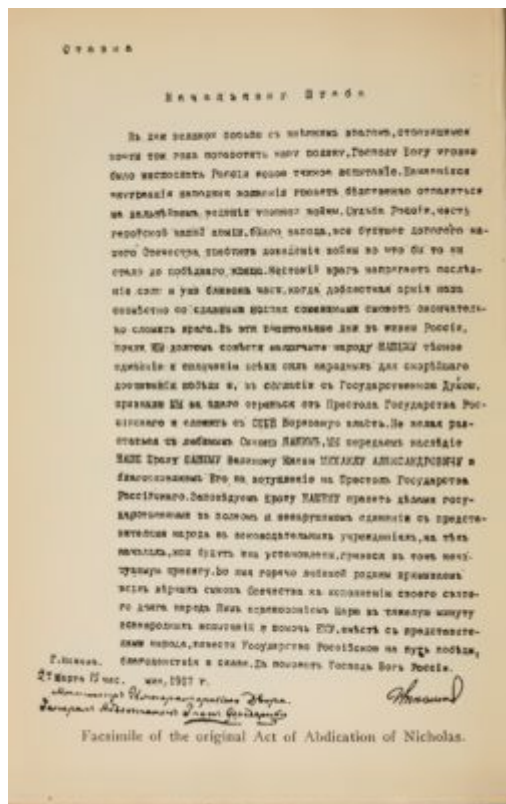
Не оказалось рядом людей, верных присяге и царю. Все выступили изменниками – от рядовых солдат питерских запасных полков до главнокомандующих фронтами, до ближайшей родни – великих князей. Никто не захотел понести с ним бремя власти, чтобы удержать Россию на краю разверзшейся пропасти.

Все очевидцы потрясённо отмечали в те дни, что царь был необыкновенно спокоен. Он был спокоен, потому что знал, что делает, потому что был уверен в правоте исполняемого им долга. Самое важное для него было уйти так, чтобы его уход не обернулся страданиями для всего народа.

Все уверяли царя, что только его отречение от престола спасёт Россию. И государь пожертвовал собою, вняв этим голосам. После ночной горячей молитвы перед иконой он отрёкся от престола. Случилось это 2 марта.

«Нет той жертвы, которую я не принёс бы во имя действительного блага и для спасения России. Посему я готов отречься от престола», – такую телеграмму он дал председателю Думы.

Вот в таких условиях возник документ, который подложно был назван «Манифестом отречения Николая Второго» [[4 марта 1917 года практически во всех газетах был опубликован Манифест об отречении Императора Николая II от престола в пользу своего брата Великого Князя Михаила Александровича. Однако оригинала никто не видел вплоть до... 1928 г., когда он был обнаружен в архиве Академии наук в Ленинграде. Это был набранный на печатной машинке текст на бланках для телеграмм, где подпись Николая II сделана карандашом (!). Отсутствуют титул императора и личная императорская печать. Этот документ считается оригиналом манифеста и хранится в Госархиве РФ.] и в мартовских газетах 1917 года он был опубликован с этим фальшивым названием. На самом деле это была телеграмма государя в Ставку, начальнику штаба Алексею, причём подписанная императором карандашом. В телеграмме говорилось:

Публикация документа под заглавием: «Ставка Начальнику Штаба» в США в 1919 году в англоязычном издании: Lomonosoff G. V. Memoirs of the Russian revolution. New York, 1919. P. 54. Качество воспроизведения документа низкое.

Время отречения: 15 часов. В переводе отречения на английский язык указано время: 15 часов 5 минут

«Ставка. Начальнику штаба.

В дни великой борьбы с внешним врагом, стремящимся почти три года поработить нашу Родину, Господу Богу угодно было ниспослать России новое тяжкое испытание. Начавшиеся внутренние народные волнения грозят бедственно отразиться на дальнейшем ведении упорной войны. Судьба России, честь геройской нашей армии, благо народа, все будущее дорогого нашего Отечества требуют доведения войны во что бы то ни стало до победного конца. Жестокий враг напрягает последние силы и уже близок час, когда доблестная армия наша совместно со славными нашими союзниками сможет окончательно сломить врага. В эти решительные дни в жизни России почли МЫ долгом совести облегчить народу НАШЕМУ тесное единение и сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы, и, в согласии с Государственною думою, признали МЫ за благо отречься от Престола Государства Российского и сложить с СЕБЯ Верховную Власть. Не желая расстаться с любимым Сыном Нашим, МЫ передаем наследие НАШЕ Брату НАШЕМУ Великому Князю Михаилу Александровичу и благословляем Его на вступление на Престол Государства Российского. Заповедуем Брату НАШЕМУ править делами государственными в полном и ненарушимом единении с представителями народа и законодательных учреждений, на тех началах, кои будут ими установлены, принеся в том ненарушимую присягу. Во имя горячо любимой Родины призываем всех верных сынов Отечества к исполнению своего святого долга перед Ним, повиновением Царю в тяжелую минуту всенародных испытаний и помочь Ему, вместе с представителями народа, вывести Государство Российское на путь победы, благоденствия и славы. Да поможет Господь Бог России.

г. Псков, 2-е марта 15 час. 1917 г. Николай».

Телеграмма Государя в Ставку была последним его призывом к армии. Лишь немногие из командиров, такие как генерал граф Фёдор Артурович Келлер, генерал Гусейн Хан Нахичеванский, восприняли её как призыв к помощи государю и готовы были спешить ему на выручку.

Некоторые исследователи считают вопрос об отречении весьма неоднозначным. Так, доктор исторических наук А.Н. Боханов сказал в одном из интервью, что «русское законодательство не предусматривало возможность отречения императора от власти... так что с юридической точки зрения, с позиции основных законов Российской Империи это отречение было незаконным. Государь... отдал власть, но при этом он не изменил форму правления... Скажем так, это не манифест об отречении, это декларация о сложении с себя императорских полномочий...

Но он же оставался царём миропомазанным – это-то никакими актами не отменить. И это миропомазание никуда не упразднилось. И он остался, и убивали в Екатеринбурге царя, который сложил свою властную прерогативу».

Император Николай II навсегда сохранил в душе самое главное – веру в Божий промысел и преданность Отечеству. «Я имею твёрдую и полную уверенность, – говорил он, – что судьба России, точно так же, как судьба моя и моей семьи, находятся в руках Бога, который поставил меня на моё место. Что бы ни случилось, я склоняюсь перед Его волей, полагая, что никогда я не имел другой мысли, как только служить стране, управление которой Он мне вверил».

Это не царь отрёкся от престола. Это Россия отрелась от царя.

Публикуется по книге "Император Николай II. Крестный путь"

авт.-сост.: Т.Н. Микушина, Е.Ю. Ильина, О.А. Иванова.

Омск: Издательский Дом «Сириус», 2016. – eISBN 978-5-9907894-5-6.